

В тот вечер на их с Гарри колени было высыпано достаточно конфет, чтобы Итачи слегка приподнял брови. Он с любопытством слушал, как Рон и Гермиона рассказывали о местах, где они побывали. Двое других с ужасом и шоком слушали, как Гарри объяснял, что произошло в кабинете Люпина, прежде чем они спустились в Большой зал.

Итачи оглядел Большой зал, вглядываясь в происходящее. Масса живых летучих мышей летала во все стороны, пища, чтобы ни во что не врезаться. В воздухе висели ярко-оранжевые серпантины, сочетающиеся с сотнями вырезанных тыкв. После тщательно продуманного вопроса Рон выслушал объяснения Рона о празднике Сочельника и был слегка позабавлен. Дети всей страны наряжаются в костюмы и бродят по его родному городу в поисках сладостей, что, несомненно, заставляет большинство ниндзя нервничать в ожидании возможных угроз, легко скрытых среди лиц в масках и, возможно, пугающих детей. И все же, несмотря на то, что в зале не было ни одного костюмированного человека, Итачи нервничал, чувствуя, что сейчас самое подходящее время для внезапной атаки. Во время еды он внимательно следил за дверями и постарался сесть рядом с Гарри так, чтобы слегка загородить мальчика от всех, кто находился у входа.

Еда была лучше, чем обычно, и Итачи с тошнотворным восхищением наблюдал, как призрак гриффиндорца воспроизводит его собственное жестокое обезглавливание. После того, как еда была переварена, он держался за локоть Гарри, постоянно сканируя глазами толпу на предмет возможных опасностей и землю на предмет подсказок. Конечно, его инстинкты оказались верны, и вскоре они обнаружили беспорядок перед портретным отверстием Гриффиндора.

- Почему никто не заходит? - спросил Рон, сведя брови в недоумении.

Итачи с напряженным взглядом наблюдал, как Перси Уизли зовет Дамблдора. Он последовал за Шестой командой, которая шла за директором, прокладывая себе путь сквозь толпу. Итачи методично осматривал место происшествия.

Кто-то пытался прорваться через дверь, когда толстуха не пустила их без пароля. На земле валялись большие куски холста, несколько рваных кусков все еще цеплялись за раму картины, большинство из них были отколоты руками. Им не удалось прорваться, и толстуха - свидетельница - сбежала. Это было очень интересно, но он знал, что тот, кто это сделал, уже ушел. Даже не-ниндзя было бы лучше не оставаться здесь.

Дамблдор поймал его взгляд, и Итачи слегка кивнул в ответ.

Затем появился Пивз, радостно хихикая. Он подтвердил то, что Итачи уже знал, а затем сказал, кто это сделал.

- Скверный у него характер, у этого Сириуса Блэка.

Он быстро послал каге-буншин с командой шесть и легко спрятался в тень, пока все гриффиндорцы не ушли.

Как только они ушли, он вышел и встал перед Дамблдором в своей воинственной позе.

- Приступайте к работе, Итачи-сан. Я поручаю вам найти и прочесать путь отсюда до входа, в то время как мои учителя займутся другой стороной замка. Если они что-то найдут, то скажут вам. - Он кивнул и прошел мимо него.

Для человека такого уровня, как Итачи, попасть в его комнату было до безобразия просто, несмотря на то, что он не мог войти через портретную дверь. Он быстро переоделся, оставив мантию в стороне, чтобы можно было переодеться, когда он закончит.

Сдвинув маску на место, он принял холодный, отстраненный облик (в большей степени, чем обычно) и принялся за работу. Если бы кто-нибудь увидел его, то не догадался бы, что это Итачи.

Он начал с двери, наложив несколько дзюцу, его шаринган пылал за глазницами маски проныры. Он нашел след, слабые отпечатки ног, ведущие от портрета, размером больше ученика, но не больше учителя. Он пошел по ним, пригнувшись к земле, не глядя ни на что, кроме следа, и свернул за угол, когда они внезапно исчезли. Он моргнул, потом поискал, а потом нашел отпечатки собак - отпечатки, принадлежащие особенно крупной из них, - и тут его сознание мгновенно переключилось. Анимаги. Блэк был анимагом и превратился в большую собаку. Он нахмурился, легко отследив отпечатки. Вполне возможно, что Блэк уже видел Гарри. Грим был тем, за кого его принял Рон, но АНБУ так не думали.

Но если Блэк видел Гарри раньше, почему он не убил его тогда? Если он был достаточно опытен, чтобы сбежать из неизбежной тюрьмы, проникнуть в Хогвартс и скрыться так, чтобы никто его не заметил, то, конечно, сбить мальчика с ног прутиком было бы проще простого. И даже если он не видел Гарри раньше, а большая собака, которую он видел, когда покидал дом своих Хранителей, была просто бродячей, он мог бы войти в Большой зал и легко убить Гарри метким проклятием из-за двери, даже если Итачи был там и наблюдал за ним, особенно с отвлечением Призрака.

С трудом пройдя мимо обеспокоенной МакГонагалл, которая вскочила, увидев его наряд, и выйдя через главный вход, он последовал за отпечатками. Итачи бежал в легком темпе прямо в запретный лес, его дыхание вырывалось ровными белыми струйками из-под маски.

Воздух был пронизывающе холодным, и с наступлением ночи становился все хуже, но Итачи не замечал этого. Он шел по грязным ступеням, огибая деревья и кусты, радуясь тому, что становится все ближе, а тропинки все свежее. Но потом они стали редеть, как будто зверь частично пролетал между шагами. Он замедлил шаг, приседая к земле, присматриваясь к последним грязным отпечаткам лап, сильно врытым в землю, как будто зверь прыгал с такой силой, на какую только был способен. Они закончились на небольшой поляне с маленьким, неподвижным, серебристо-белым прудом, который слегка парил в стороне.

Воздух был холодным, а ночь темной, но это нисколько не мешало его шарингану. Воздух был необычайно тих, и он понял, что находится глубоко в лесу, и удивился, почему до сих пор не

встретил ни одного из многочисленных зверей, обитающих в нем. Приведя чувства в состояние повышенной готовности, он зашагал в том направлении, куда вели отпечатки, дальше на маленькую, темную, влажную поляну. Он приостановился, услышав звук примерно пятнадцати лошадей, легко бегущих по дороге, словно привыкших путешествовать по лесу. Он положил руку на мокрую землю, чувствуя по легким вибрациям, как близко они находятся, вместо того чтобы глупо пытаться разглядеть их сквозь деревья.

Когда в то место, где он присел, угодила стрела, он упал на четвереньки и оказался лицом к лицу с кентаврами, которые галопом неслись к нему. Он умело уклонился от града стрел, летящих в его сторону, отбив катаной несколько слишком близко подошедших.

Стрелы прекратились, когда они поняли, что это бессмысленно, но его все равно быстро окружили.

- Оставьте меня, - сказал он им, не поднимаясь с места. Если бы он захотел, то мог бы убить каждого из них за секунду. Но это было бы бессмысленное убийство, а Итачи никогда не делал бессмысленных вещей.

- Вам, скрывающимся за маской и передвигающимся по нашему лесу с грациозностью единорога, мы не рады. Это наш лес, и таким чудачкам, как ты, почти человек, здесь не место! - Один из них, каштанового цвета, с длинными огненными волосами и множеством страшилок по всему телу, зарычал.

Итачи встал, отпустив катану, сверкающую в свете луны.

- Если то, что ты сказал, что я двигаюсь с большей грацией, чем единорог, правда, то откуда ты знаешь, что я был здесь?

- Лес плачет от твоего прикосновения, а звезды темнеют от твоего присутствия. Тебе здесь не место, уходи. - Говорил тот же самый человек, лицо его было искажено гневом.

Итачи слегка наклонил голову, поднял свободную руку и осторожно сдвинул маску набок. Его глаза были закрыты, но он слышал их удивленные возгласы, когда увидел лицо своего ребенка. Быстрее, чем они успели заметить, он исчез со своего места, появившись на спине говорившего, схватил кентавра за волосы и дернул назад, обнажив его горло, а катану приставил к обнаженной плоти.

Получеловек-полулошадь взревел, но Итачи легко удержал равновесие на изгибающемся теле, дергая за волосы, как за поводья, пока тварь не опустилась на четвереньки, задыхаясь от удивления и страха, а остальные в испуге закричали, направив на него свои луки, широко раскрыв глаза и не понимая, что делать.

- Боюсь, ты не в том положении, чтобы отдавать мне приказы, - спокойно сказал он в человеческое ухо, выпустив свою огромную чакру и надавив на магически искусных существ, а

затем быстро втянул ее обратно. - Скажи им, чтобы отступили, или я убью вас всех, не успеете вы и глазом моргнуть. Я убиваю не ради забавы, но я не буду колебаться, если понадобится. - Он позволил своему клинку слегка укусить себя за горло, выпустив тонкую каплю крови.

Резким движением руки конный человек опустил луки.

- Ребенку не дано узнать, что такое смерть, так близко, как тебе. Неудивительно, что земля и деревья отворачиваются от тебя. - Кентавр рычал, глядя прямо перед собой, а не на Итачи, и сжимал кулаки.

Итачи, не обращая внимания на слова зверочеловека, указал катаной на грязные отпечатки лап, слегка покручивая сжатой в кулак рукой, пока кентавр не подошел к нему, задыхаясь от страха и раздувая ноздри.

Почти лениво отодвинув маску, Итачи опустился на землю, ослабив хватку, но кентавр не отошел от него, явно испугавшись. Вероятно, он никогда не встречал существа (не говоря уже о человеке), которое могло бы использовать чакру по команде, да еще и в таком большом количестве.

- Моя миссия - защищать Гарри Поттера, и сейчас моя добыча - этот человек. - Он жестом указал на отпечатки лап, маска ласки ничего не выдавала. - Он проник в замок и сбежал, пока я охранял мальчика в другом месте. Отпечатки, которые я отследил здесь, исчезли, и если вы можете общаться с лесом, я бы хотел, чтобы вы нашли его местонахождение для меня.

Кентавр заметно дрожал, не скрывая своей ненависти к Итачи.

- Почему мы должны помогать тебе, почти человеческое дитя?

- Я умею выслеживать. Но это не дает мне покоя. Я не такой, как мой друг, Какаши-семпай, который может выследить сокола в небе. Если вы скажете мне, ушел ли этот человек, то у меня больше не будет причин находиться в вашем лесу. Если же он не покинул лес, то, сказав мне, где его схватить, я тоже скоро отступлю. - Он перевел свой, казалось, безглазый взгляд обратно на получеловека и увидел, что тот заметно вздрогнул.

Напрягшись, человек-лошадь подошел к ближайшему дереву и прислонил к нему руку и лоб. Итачи спокойно и терпеливо ждал.

- Человек-зверь, которого ты ищешь, покинул лес, - сказал он, повернувшись к Итачи. - Твоя цель исчезла, почти человеческое дитя.

- Хорошо, я покину твой драгоценный лес. - Итачи встал со своего места, убрал катану обратно в ножны, вытерев немного крови, и спокойно пошел в ту сторону, откуда пришел.

- Как ты можешь верить в то, что я правдив, почти человеческое дитя? - неожиданно сказал

кентавр, нервно постукивая копытами по земле.

Итачи приостановился, но не обернулся.

- Я не доверяю твоей правдивости. Я верю в то, что ты не захочешь быть пойманным мной на лжи.

И он продолжил свой путь, легко запрыгивая на ветки, чтобы быстрее уйти, оставив зверей сердито фыркать и галопом покидать маленькую поляну.

<http://tl.rulate.ru/book/64343/1751327>